

Финогентов В.Н.,
доктор философских наук, профессор,
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

**Прошлое и настоящее: некоторые аспекты их взаимоотношений
(онтологический анализ)**

В статье обсуждаются некоторые онтологические особенности взаимоотношений прошлого и настоящего трех качественно своеобразных уровней бытия универсума, на которых осуществляются соответственно а) хаотические процессы, б) функционирование, в) инновационные процессы. Показано, что к первому из них, уровню бесконечного как такового, понятия «прошлое» и «настоящее», по сути, не применимы. На втором уровне бытия, уровне конечного как такового, настоящее, имеющее бесконечно малую длительность, однозначно определяется прошлым. На третьем уровне бытия, уровне конечного, неразрывно связанном с бесконечным, имеют место сложные и неоднозначные взаимоотношения разнообразных локальных настоящих, имеющих конечные длительности, с соответствующими прошлыми.

Ключевые слова: *прошлое, настоящее, взаимоотношения прошлого и настоящего, хаотические процессы, функционирование, инновационные процессы, основные уровни бытия универсума.*

Finogentov V. N.,
doctor of philosophy, Professor,
Oryol state agrarian University named after N. V. Parakhin

**Past and present: some aspects of their relationship
(Ontological analysis)**

The article discusses some ontological features of the relationship between the past and the present of three qualitatively peculiar levels of being of the universe, on which, respectively, a) chaotic processes, b) functioning, c) innovative processes are carried out. It is shown that the concepts of "past" and "present", in fact, are not applicable to the first of them, the level of the infinite as such. At the second level of being, the level of the finite as such, the present, which has an infinitesimal duration, is uniquely determined by the past. At the third level of being, the level of the finite, inextricably linked with the infinite, there are complex and ambiguous relationships of various local present, having finite durations, with the corresponding past.

Keywords: *the past, the present, the relationship between the past and the present, chaotic processes, functioning, innovative processes, the main levels of being of the universe.*

Введение. О сложности и недостаточной определённости понятий «прошлое» и «настоящее»

Понятия «прошлое» и «настоящее» (и, конечно, «будущее») широко употребляются и в повседневной жизни, и в философии, и в науке. Однако попытки уточнения их содержания, а также попытки прояснения характера их взаимоотношений неизменно наталкиваются на значительные трудности. Весьма показательны в этом плане соответствующие размышления Аристотеля, Августина Аврелия и Н.А. Бердяева.

Хорошо известно, что Аристотель достаточно отчетливо сформулировал так называемый парадокс исчезновения времени. Он писал в связи с этим, что одна часть времени (прошлое) «была, и ее уже нет», другая (будущее) «будет, и ее еще нет». А, «что слагается из несуществующего, не может, как кажется, быть причастным к существованию» [Аристотель, 1981: 145]. Разумеется, при этом Аристотель прекрасно осознавал, что, говоря о существовании или не существовании времени, невозможно обойти вопрос о сущности настоящего или о природе «теперь», как он предпочитал говорить. И вот, пытаясь разобраться с этим «теперь», великий мыслитель сталкивается с настоящим клубком противоречий. Так, он указывал, что «теперь» не может рассматриваться как часть времени, поскольку время, по всей видимости, не слагается из «теперь» [Аристотель, 1981: 145-146]. Далее, размышлял Аристотель, «нелегко усмотреть, остается ли «теперь», которое очевидно разделяет прошедшее и будущее, всегда единым и тождественным или [становится] каждый раз другим» [Аристотель, 1981: 146]. Кроме того, «теперь», понимаемое Аристотелем как граница между прошлым и будущим, противоречиво в том смысле, что оно, с одной стороны, «представляет собой некий край прошедшего, за которым еще нет будущего», с другой стороны, оно представляет собой «край будущего, за которым уже нет прошедшего» [Аристотель, 1981: 185]. После этого Аристотель приходит к выводу, согласно которому «теперь» должно быть и делимо, и неделимо, а также к выводу, в соответствии с которым в «теперь» «нет никакого движения» и в то же время в нем «ничто ... не может и покоиться» [Аристотель, 1981: 186]. И т.д. и т.п.

Не менее интересные и глубокие рассуждения об интересующих нас понятиях мы находим в «Исповеди» Августина. Так, вопреки широко распространенному мнению, он утверждал, что «неправильно говорить о существовании трех времен: прошедшего, настоящего и будущего». «Правильнее, – полагал он в связи с этим, – говорить так: есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего». При этом указанные «три времени», по Августину, «существуют в нашей душе, и нигде в другом месте». А именно: «настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» [Августин, 1997: 222]. Несомненно, подход

Августина к рассматриваемым понятиям оригинален и интересен, даже несмотря на его, по всей видимости, излишнюю субъективизацию фундаментальных темпоральных категорий. Как мне представляется, в особенности ценным для решения задачи определения содержания этих понятий, а также для решения задачи определения их соотношения является указание Августина на сложную темпоральную структуру настоящего.

В свою очередь Н.А. Бердяев, в значительной степени соглашаясь с только что представленным предположением Августина о структуре настоящего, писал: «Время есть как бы распавшаяся вечность, и в этой распавшейся вечности неуловима ни одна из распавшихся частей, ни прошлое, ни настоящее, ни будущее». Соответственно, вся творческая, в том числе познавательная, активность человека, считал отечественный мыслитель, должна быть устремлена именно к вечности [Бердяев, 1994: 284, 287]. Как видим, Н.А. Бердяев, с одной стороны, вновь констатирует трудность («неуловимость») определения содержания обсуждаемых понятий. И с этой констатацией, на мой взгляд, нельзя не согласиться. С другой стороны, он указывает на тесную связь этих понятий с понятием вечности. И тем самым утверждает, что исследователям, пытающимся уточнить содержание понятий «прошлое», «настоящее» (и «будущее»), следует двигаться в направлении прояснения взаимоотношений этих понятий с понятием «вечность». Конечно, это очень любопытное предложение, и я ниже буду иметь его в виду. Отмечу только, что это указание очень трудно было учесть самому Н.А. Бердяеву, в его размышлениях о фундаментальных темпоральных категориях, поскольку понятие «вечность» было нагружено у него в первую очередь теологическими смыслами. Поэтому содержание этого понятия в работах русского мыслителя, как мне представляется, еще более туманно, чем содержание интересующих нас здесь понятий.

Как видим, цитированные выше великие мыслители зафиксировали противоречивость и своего рода «неуловимость» для рационального постижения интересующих нас понятий, а также многоаспектность и многоуровневость их взаимоотношений. И в том и в другом отношении эти философы абсолютно правы. На множество иных, не менее значимых, сторон взаимоотношений обсуждаемых понятий обратили внимание другие выдающиеся авторы, в частности Э. Гуссерль, А. Бергсон и М. Хайдеггер.

На мой взгляд, многие сложности и даже тупики при обсуждении содержания понятий «прошлое» и «настоящее», а также при анализе взаимоотношений прошлого и настоящего возникают по той причине, что при рассмотрении этого круга проблем не учитывается достаточно последовательно существование принципиально различных типов процессов, обладающих качественно различными темпоральными характеристиками. В частности, при этом не учитывается в должной мере то фундаментальное в данном контексте обстоятельство, что применительно к субъектам бытия, осуществляющим эти – принципиально различные – процессы, содержания понятий «прошлое» и «настоящее», а также характеры взаимоотношений прошлого и настоящего существенно отличаются друг от друга.

Как мне представляется, последовательный учет этих отличий может быть осуществлен, в частности, на основе онтологической модели, построенной в моих предшествующих исследованиях (см. об этом [Финогентов, 1992], [Финогентов, 2012], [Финогентов, 2020]). Эту задачу я и решаю в данной статье.

Основные типы процессов и уровни бытия универсума

Итак, прежде всего, я должен здесь в кратком виде представить в систематизированном виде только что упомянутые «принципиально различные» виды процессов, осуществляемых субъектами бытия, которые принадлежат к разным уровням бытия универсума.

Для достижения этой цели удобнее всего воспользоваться такой систематизацией качественно различных видов процессов, которая предусматривает совершение двух шагов.

Первый из этих шагов состоит в разделении (дихотомии) всего множества возможных процессов на два типа. При таком разделении первый тип включает в себя все хаотические процессы, а второй тип включает в себя все нехаотические процессы. При этом, разумеется, речь здесь идет о своего рода идеальных типах процессов. Иными словами, в данном контексте хаотические процессы – это в полной мере хаотические процессы: они характеризуются в данном случае полным отсутствием у них какой бы то ни было упорядоченности и закономерности. Соответственно, тип нехаотических процессов (то есть в определенной мере упорядоченных и, возможно, законосообразных процессов) охватывает очень широкий класс процессов: от минимально упорядоченных процессов до жестко детерминированных процессов.

В связи со сказанным важно подчеркнуть, что только что выделенные два типа процессов полностью охватывают все множество возможных процессов. Поскольку каждый процесс из множества возможных процессов неизбежно является или процессом в полной мере хаотическим, или процессом хоть в какой-то степени упорядоченным. Как говорится, третьего здесь просто не дано!

Второй шаг в осуществлении нашей систематизации множества всех возможных процессов состоит в разделении (дихотомии) множества всех нехаотических процессов на два типа: на тип инновационных процессов и на тип неинновационных процессов. Понятно, что все инновационные процессы, так сказать, по определению, обязательно несут с собой новизну. Они приносят соответствующему субъекту бытия новые свойства, новые отношения, новые структуры и т.п. Для обозначения таких процессов, как известно, обычно используются понятия «эволюция», «развитие» и «творчество». Неинновационные процессы, то есть процессы, не несущие даже минимальной новизны, имеют строго циклический характер. То есть, они рано или поздно приводят к непременному воспроизведению тех состояний соответствующих субъектов бытия, которые уже осуществлялись в прошлом, к воспроизведению уже имеющихся у этих субъектов бытия

свойств, отношений, структур и т.п. В философии и в науке такие процессы чаще всего характеризуются понятием «функционирование».

И вновь следует подчеркнуть исчерпывающий характер этой типологизации. Иначе говоря, все возможные нехаотические (упорядоченные) процессы являются или процессами инновационными, или процессами неинновационными. Третьего и здесь не дано.

Таким образом, говоря о множестве всех возможных процессов, мы должны иметь в виду три и только три их качественно различных типа: тип (полностью) хаотических процессов, тип инновационных процессов (эволюция, развитие, творчество), тип неинновационных процессов (функционирование).

Впрочем, более детальное рассмотрение этого круга вопросов, рассмотрение, требующее установления однозначной связи выделенных типов процессов с фундаментальными уровнями бытия (неисчерпаемого) универсума, показывает (это осуществлено мной в книгах, указанных выше), что следует иметь в виду еще один тип процессов. Причем этот тип процессов поистине парадоксален. Его парадоксальность состоит, прежде всего, в том, что он свойствен тому уровню бытия, на котором полностью отсутствуют какие бы то ни было процессы. Введение этого типа процессов, тождественного отсутствию каких бы то ни было процессов, позволяет зафиксировать наличие у неисчерпаемого универсума такого уровня бытия, на котором такой универсум абсолютно самотождествен. В свою очередь признание наличия у универсума такого уровня бытия гарантирует вечность (несотворимость и неуничтожимость) универсума.

Как уже сказано, в предшествующих работах я связал описанные выше типы процессов с соответствующими уровнями бытия неисчерпаемого универсума. А именно: (полностью) хаотические процессы и полное отсутствие каких бы то ни было процессов я связал с уровнем бытия бесконечного как такового. Таким образом, этот уровень бытия в полной мере двойствен: он характеризуется абсолютной несамотождественностью, с одной стороны, и абсолютной самотождественностью, с другой стороны. Соответственно, инновационные процессы однозначно связаны с уровнем бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным. Наконец, неинновационные процессы (функционирование) свойственны уровню бытия конечного как такового.

Очевидно, что в рамках такого подхода любой реальный процесс (например, процесс природный, социальный или психический) всегда представляется специфическим сочетанием указанных четырех типов процессов: абсолютного покоя, хаотического процесса, инновационного процесса, неинновационного процесса. Другими словами, каждый реальный процесс включает в себя все эти основополагающие типы процессов с соответствующими весовыми коэффициентами.

Особенности взаимоотношений прошлого и настоящего на разных уровнях бытия

Понятно, что у каждого только что указанного типа процессов свои, весьма специфические, темпоральные характеристики. Особенно важно в контексте данной статьи то, что каждый выделенный выше тип процессов и каждый соответствующий уровень бытия неисчерпаемого универсума формируют свое, весьма своеобразное настоящее, а также детерминируют свой уникальный характер взаимоотношений прошлого и настоящего.

Прежде всего, двойственный уровень бытия бесконечного как такового, характеризуемый, как уже отмечено, единством хаотических процессов (абсолютной несамотождественностью) и отсутствием каких бы то ни было процессов (абсолютной самотождественностью), является вневременным. А именно: с темпоральной точки зрения, этот уровень бытия универсума также двойствен: поскольку он абсолютно несамотождествен, постольку он характеризуется мгновенностью, поскольку этот уровень абсолютно самотождествен – вечностью. И, соответственно, понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее» к этому уровню бытия универсума, по сути, не применимы.

Если все же попытаться с большой долей условности применить перечисленные понятия к указанному уровню бытия, то получится примерно следующая картина. Поскольку этот уровень бытия осуществляет хаотические процессы и характеризуется абсолютной несамотождественностью (это своего рода мир Кратила), постольку все его состояния никак не связаны друг с другом. Поэтому его текущее состояние («настоящее»), во-первых, имеет нулевую длительность, и, во-вторых, оно абсолютно изолировано от «предшествующего» и «последующего» его состояний. То есть, здесь «настоящее» полностью изолировано от «прошлого» и «будущего». А поскольку этот же уровень бытия универсума не знает никаких процессов и характеризуется абсолютной самотождественностью (своего рода мир Парменида), постольку все его состояния сливаются в одно-единственное не преходящее состояние. Иначе говоря, этот уровень бытия универсума осуществляет одно-единственное бесконечно длительное (вечное) состояние, которое можно также назвать его не преходящим настоящим.

Значительно более интересны темпоральные характеристики, свойственные уровню бытия конечного как такового. Как сказано выше, этот уровень бытия универсума осуществляет неинновационные процессы (функционирование). Основопологающей чертой этого уровня бытия является то, что здесь предшествующее состояние каждого субъекта бытия однозначно определяет последующее его состояние. По сути, это обстоятельство в полной мере задает всю онтологию рассматриваемого уровня бытия. В частности, оно вполне задает характер взаимоотношений прошлого и настоящего любого субъекта бытия, принадлежащего этому уровню: его настоящее однозначно определяется его прошлым.

В итоге мы приходим здесь к онтологии, в которой все состояния каждого субъекта бытия одномерно темпорально упорядочены с помощью одного-единственного (универсального, общемирового) времени. А именно:

все они выстроены в ряд от его более ранних состояний к более поздним его состояниям, вплоть до текущего (настоящего) его состояния.

Более того, мы приходим на этом пути к «привычной» онтологии, в которой весь мир (универсум) в едином времени осуществляет единый, глобальный процесс перехода от более ранних прошлых его состояний к более поздним прошлым его состояниям и т.д., наконец, к актуальному (настоящему) его состоянию. Кстати, здесь мы можем достаточно отчетливо определить, что входит в состав настоящего, свойственного такому миру: здесь настоящее – это, что имеет место (происходит, бытийствует) в данный момент единого времени для данного уровня бытия; то, что происходит сейчас, теперь.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что бытие этого уровня бытия универсума в полной мере сконцентрировано в его актуальном настоящем. Эту же мысль можно сформулировать иначе. А именно: на этом уровне бытия универсума в каждый момент (единого, общемирового) времени осуществляется только одно – общемировое – настоящее. Это актуальное общемировое настоящее в следующий момент времени сменяется следующим общемировым настоящим и т.д.

При этом, как уже сказано, каждое позднейшее состояние универсума на этом уровне бытия полностью определяется его предшествующим состоянием. Отсюда следует также, что любое (текущее) состояние такого универсума однозначно определяет все остальные его состояния. Из сказанного, как видим, вытекает, что в таком мире, с одной стороны, непрерывно происходят изменения: предшествующие его состояния перетекают в последующие его состояния. С другой стороны, очевидно, что все изменения в этом мире носят внешний, поверхностный характер. Можно убедиться (это сделано в указанных моих книгах), что все изменения в таком мире сводятся к перегруппировкам некоторых неизменных элементов. Поэтому в сущностном плане такой мир всегда остается неизменным.

Здесь не может не возникнуть вопрос о том, сколько длится настоящее (теперь, сейчас) рассматриваемого уровня бытия универсума?

Проще всего, наверное, предположить, что такое настоящее имеет нулевую длительность. Кстати, это обычно и подразумевается сторонниками такой «привычной» онтологии. Так, например, современный французский философ Андре Конт-Спонвиль провозглашает в связи с этим: «Настоящее есть всего лишь бесплотный миг, не имеющий длительности» [Конт-Спонвиль, 2012:110]. Парадоксально, но в таком случае, говоря о настоящем, мы, по сути, говорим о небытии. Действительно, если нечто имеет нулевую в строгом смысле этого слова длительность, то, несомненно, это нечто точнее характеризовать с помощью понятия «небытие», нежели с помощью понятия «бытие». А ведь, как правило, и, видимо, вполне обоснованно сторонники «привычной» онтологии утверждают, что именно в настоящем и сконцентрировано бытие, что только настоящее *есть* в полном смысле этого слова. Действительно, как мы помним, еще Аристотель подчеркнул, что прошлого «уже нет», а будущего «еще нет». Есть только настоящее!

С другой стороны, если предположить, что описываемое настоящее имеет некоторую длительность, то, как хорошо известно, мы вновь попадаем в трудное положение. В самом деле, настоящее, имеющее определенную длительность, неизбежно представляется противоречивым. Дело в том, что в рассматриваемом «текущем» мире какая-то часть такого – длящегося – настоящего обязательно уже прошла, и, следовательно, принадлежит прошлому, а какая-то его часть еще не началась, и, значит, принадлежит будущему! Причем данное соображение справедливо, как бы мала ни была длительность соответствующего настоящего. Разумеется, речь идет сейчас о противоречивости предположения, согласно которому такое настоящее обладает некоторой конечной длительностью.

По всей видимости, наиболее адекватным предположением о длительности настоящего на обсуждаемом уровне бытия универсума является предположение о том, что такое настоящее имеет бесконечно малую длительность. В частности, это предположение, во-первых, «спасает» бытие такого настоящего. Поскольку бесконечно малая длительность очевидно не тождественна длительности нулевой, постольку такое – имеющее бесконечно малую длительность – настоящее, несомненно, бытийствует. Во-вторых, такое предположение хорошо согласуется с опытом развития классической физики. Дело в том, что математической основой описания взаимосвязей предшествующих и последующих состояний систем, изучаемых в классической физике, является именно исчисление бесконечно малых величин.

Мир, которому свойственна описываемая онтология, я назвал в своих предшествующих работах миром Лапласа. Понятно, что в этом названии содержится отсылка к лапласовскому (жесткому, однозначному) детерминизму. Детерминизм, согласно которому прошлое однозначно определяет настоящее, можно обозначить также термином «преддетерминизм», использованным в свое время И. Кантом (см. [Кант, 1965: 54]).

Отмечу, что такая онтология, видимо, в силу своей простоты, привычности и наглядности до сих пор шире распространена и в науке, и в философии. Многие авторы и в наши дни считают такую онтологию естественной, научно обоснованной и, по сути, единственно возможной... Однако опыт развития современной философии показывает, что использование такой онтологии при решении некоторых фундаментальных философских проблем приводит к непреодолимым трудностям и даже тупикам. В частности, несложно убедиться в том, что именно она является онтологическим основанием весьма спорной позиции, утверждающей иллюзорность свободы человека. Эта позиция, как известно, широко представлена и в наши дни (см. об этом в частности [Газзанига, 2017] и [Харрис, 2018]). Подчеркну, что последовательное проведение такого рода онтологии делает иллюзорной не только свободу, оно делает иллюзорным и творчество. Более того, в рамках такой онтологии, очевидно, невозможно появление ничего нового. Ведь речь, в конце концов, идет об онтологии того

уровня бытия универсума, который, так сказать, по определению осуществляет только неинновационные процессы.

Все это говорит о том, что назрела необходимость в построении принципиально новой онтологии. Такая – новая – онтология необходима, в частности, для понимания особенностей темпоральных характеристик того уровня бытия, где осуществляются именно инновационные процессы. Как уже сказано, такие процессы присущи уровню бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным. Это – гораздо более сложный и значительно более интересный уровень бытия, сравнительно с теми, которые мы уже обсудили. В частности, как мы сейчас убедимся, совершенно необычными являются на таком уровне бытия универсума взаимоотношения соответствующего прошлого и соответствующего настоящего.

Итак, темпоральные характеристики мира Лапласа вполне адекватно передаются единым и обратимым временем функционирования. Такую позицию логично обозначить термином «монотемпорализм». Нетрудно убедиться в том, что темпоральные характеристики обсуждаемого сейчас уровня бытия универсума требуют для своего более или менее адекватного описания введения множества разнокачественных необратимых времен. Соответственно, такой подход удобно обозначить термином «политемпорализм». Несмотря на продолжающееся доминирование «привычной» онтологии, основанной на гипотезе монотемпорализма, в науке и в философии достаточно давно уже зреет убеждение, согласно которому для более адекватного описания темпоральных свойств и отношений качественно отличающихся друг от друга субъектов бытия, необходимо использовать многие качественно различные времена (см. об этом [Канке, 2016], [Финогентов, 2020], [Freser, 1990]). Каждое из таких времен является характеристикой (мерой) соответствующих необратимых, инновационных процессов. Отсюда с необходимостью следует, что на уровне бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным, всегда осуществляется не одно, а множество различных настоящих. И каждое такое настоящее, несомненно, имеет совершенно иной характер, иную природу, сравнительно с описанным выше настоящим мира Лапласа. Онтологическую модель описываемого сейчас уровня бытия по, в общем-то, понятным причинам можно назвать миром Бергсона.

По всей видимости, применительно к такому миру нам потребуется новое определение настоящего. Действительно, если каждое время в таком мире – это мера соответствующих необратимых, инновационных процессов, то некоторое настоящее рассматриваемого субъекта бытия здесь представляет собой тот фрагмент его продолжающегося бытия, на протяжении которого данный его процесс еще не нарушил (в определенных отношениях) самоидентичности этого субъекта. Другими словами, пока данный субъект бытия, несмотря на осуществление им данного процесса, сохраняет (в определенных отношениях) свою самоидентичность, он пребывает в соответствующем настоящем. Например, представим себе человека, который должен принять важное для него решение. В процессе принятия этого решения

он перебирает различные варианты решения, оценивает их, колеблется и т.п. И, хотя в нем при этом обязательно осуществляются некоторые психические, в частности мыслительные, процессы, пока он не принял решения, в рассматриваемом отношении этот человек сохраняет свою самоидентичность. И в этом отношении он находится достаточно долго в соответствующем настоящем. Можно сказать, что он «завис» во времени, связанном с процессом принятия данного решения. Очевидно, что как только данный субъект примет это важное для него решение, он тут же нарушит (в этом отношении) свою самоидентичность и выйдет за пределы соответствующего настоящего.

Подчеркну, что приведенная выше формулировка о «достаточно долгом пребывании субъекта бытия в соответствующем настоящем» отнюдь не является метафорой. Речь здесь действительно идет о настоящем, имеющем некоторую конечную длительность. Речь идет о том, что время, являющееся мерой некоторого инновационного процесса в отсутствие соответствующих инноваций действительно «не идет», действительно «останавливается». Понятно, что рассматриваемый субъект бытия параллельно с выделенным нами в данном анализе инновационным процессом осуществляет множество других, в том числе инновационных, процессов, поэтому другие времена, связанные с этими – другими – процессами, конечно, не останавливаются, идут. Соответственно, различные настоящие, связанные с этими – другими – временами, постоянно сменяют друг друга. Таким образом, на этом уровне бытия мы всегда имеем дело со множеством взаимосвязанных времен и с, так сказать, суперпозицией соответствующих настоящих. Добавлю к сказанному, что каждое такое время и любое такое настоящее являются локальными. Иначе говоря, они (каждое такое время и соответствующее ему настоящее) свойственны только тому субъекту бытия, который осуществляет изучаемый в данном случае инновационный процесс.

Теперь, что касается вопроса о длительности каждого такого настоящего. Несомненно, ответ на этот вопрос будет здесь двойственным. С одной стороны, если измерять длительность такого настоящего с помощью собственного для рассматриваемого процесса времени, то есть с помощью времени, являющегося мерой соответствующего инновационного процесса, то это настоящее, разумеется, не будет иметь длительности, ведь рассматриваемый субъект на протяжении соответствующего отрезка этого процесса сохранил (в данном отношении) свою самоидентичность. С другой стороны, если измерять длительность этого же настоящего с помощью другого времени, времени, связанного с другим процессом, то такое настоящее, несомненно, обретает определенную, конечную (!) длительность. Понятно, что удобнее всего для измерения длительности такого настоящего использовать привычное для нас время-длительность, то есть циклическое и обратимое время, свойственное миру Лапласа. Например, если вернуться вновь к обсуждению нашего примера с субъектом, который находится в процессе принятия важного для него решения, то длительность его пребывания в указанном настоящем (длительность этого настоящего),

измеряемая привычным временем, может быть очень разной. В зависимости от масштаба и сложности решаемой проблемы она может составлять секунды, минуты, часы, дни...

Таким образом, в рамках рассматриваемой сейчас онтологии бытие любого фрагмента универсума предстает перед нами как последовательность определенных ступеней и переходов между ними. В качестве ступеней здесь выступают соответствующие настоящие, в которых последовательно пребывает этот фрагмент универсума. Разумеется, большой интерес для нас представляют только что упомянутые переходы от предшествующего настоящего (от прошлого) к последующему настоящему. Дело в том, что в предлагаемом нами толковании каждое настоящее рассматриваемого субъекта бытия в некотором смысле онтологически бесплодно. Ведь, как уже сказано, на всем протяжении каждого такого настоящего рассматриваемый субъект бытия в определенном отношении сохраняет свою самотождественность. В таком настоящем, иначе говоря, в этом отношении ничего существенного (инновационного) для этого субъекта не происходит. Соответственно, логично предположить, что всё сколько-нибудь существенное с этим субъектом бытия происходит именно в промежутках между последовательно сменяющимися друг друга «настоящими». В рамках рассматриваемой онтологии именно в переходах от предшествующего настоящего (то есть прошлого рассматриваемого субъекта бытия) к последующему настоящему данного субъекта бытия имеют место соответствующие инновации, то есть именно в них происходит как «умаление бытия», так и «приращение бытия» соответствующего субъекта бытия. Такие переходы я называю также «парменидовыми переходами» (см. об этом подробнее [Финогентов, 2020: 169-188]).

Своеобразие таких скачкообразных переходов состоит, во-первых, в том, что эти переходы имеют в некотором смысле вневременной характер. Иными словами, они происходят мгновенно. Во-вторых, эти переходы не есть некоторое несущественное, внешнее, лапласовское преобразование уже имеющегося субъекта бытия. Эти переходы, так сказать, по определению, есть переходы, нарушающие его самотождественность. Как уже сказано, эти переходы несут либо «умаление бытия» этого субъекта, то есть они элиминируют некоторые более или менее существенные аспекты его бытия либо эти переходы приносят некое «приращение бытия» рассматриваемого субъекта, либо они приносят и то и другое. Другими словами, они имеют характер скачков от небытия (упомянутых аспектов бытия данного субъекта) – к бытию (этих аспектов) и переходов от бытия (указанных аспектов) – к небытию (этих аспектов). То есть, они имеют характер переходов, «запрещенных» в свое время Парменидом. Отсюда, кстати, проистекает и название этих переходов.

Вернусь теперь к рассмотрению специфики взаимоотношений прошлого и настоящего в рамках «новой» онтологии.

Главная особенность их взаимоотношений, сравнительно с взаимоотношениями прошлого и настоящего в мире Лапласа, состоит в том,

что здесь, в «новой» онтологии, предшествующее настоящее (прошлое) не определяет полностью последующее настоящее. Это – путь к генетической неоднородности обсуждаемого уровня бытия неисчерпаемого универсума. Иными словами, с каждым переходом от предшествующего настоящего к последующему настоящему каждый субъект бытия новой онтологии становится иным. И эта его нынешняя «инаковость» в принципе не выводима из его прошлого. Это также путь к обоснованию необратимости соответствующих (бергсоновых) времен (см. об этом подробнее [Финогентов, 2020: 41-63, 141-148]).

Выводы

Подводя итоги проведенному обсуждению, следует сказать, что настоящее на каждом из выделенных выше уровней бытия неисчерпаемого универсума качественно своеобразно. Соответственно, весьма специфическими на каждом из этих уровней бытия являются взаимоотношения прошлого и настоящего.

Уровень бесконечного как такового (мир Парменида и мир Кратила), характеризующийся единством абсолютной самотождественности и абсолютной несамотождественности, является, по сути, вневременным. Поэтому понятия «прошлое», «настоящее» и («будущее») по отношению к нему не применимы.

Уровень бытия конечного как такового (мир функционирования, мир Лапласа) характеризуется единым и обратимым временем. На этом уровне бытия в каждый момент времени осуществляется единое (всеохватывающее) настоящее. Такое настоящее, по всей видимости, имеет бесконечно малую длительность и однозначно определяется прошлым.

Уровень бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным (мир инновационных процессов, мир Бергсона) характеризуется множеством необратимых разнокачественных времен. С каждым из этих времен связано свое настоящее. Любое из этих настоящих всегда локально и имеет конечную длительность. Каждое такое настоящее не определяется в полной мере соответствующим прошлым.

Список литературы

- Августин, 1997 – *Августин А.* Исповедь. М.: Канон +, 1997. 464 с.
- Аристотель, 1981 – *Аристотель.* Сочинения. В 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
- Бердяев, 1994 – *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
- Газзанига, 2017 – *Газзанига М.* Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. 368 с.
- Канке, 2016 – *Канке В.А.* Формы времени. М.: Либроком, 2016. 264 с.
- Кант, 1965 – *Кант И.* Соч. в 6-и т., Т. 4, ч. 2. М.: Мысль, 1965. 478 с.
- Конт-Спонвиль, 2012 – *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 с.

Финогентов, 1992 – *Финогентов В.Н.* Время, бытие, человек. Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 1992. 222 с.

Финогентов, 2012 – *Финогентов В.Н.* Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2012. 334 с.

Финогентов, 2020 – *Финогентов В.Н.* К онтологии неисчерпаемого универсума. Орел: Издательство «Картуш», 2020. 264 с.

Харрис, 2018 – *Харрис С.* Свобода воли, которой не существует. М.: Альпина Паблишер, 2018. 100 с.

Fraser, 1990 – *Fraser J.T.* Of Time, Passion, and Knowledge. Princeton. Princeton University Press, 1990. 529 p.

References

Augustine, 1997 – *Augustine A.* Confessions. M.: Canon +, 1997. 464 p.

Aristotle, 1981 – *Aristotle.* Essays. In 4 vols. 3. M.: Thought, 1981. 613 p.

Berdyayev, 1994 – *Berdyayev N.A.* Philosophy of the free spirit. M.: Republic, 1994. 480 p.

Gazzaniga, 2017 – *Gazzaniga M.* Who is in charge? Freedom of will from the point of view of neurobiology. M.: AST Publishing House: CORPUS, 2017. 368 p.

Kanke, 2016 – *Kanke V.A.* Forms of time. M.: Librocom, 2016. 264 p.

Kant, 1965 – *Kant I.* Soch. in 6-and T., Vol. 4, part 2. M.: Thought, 1965. 478 p.

Kont-Sponville, 2012 – *Kont-Sponville A.* Philosophical Dictionary. Moscow: Eterna, 2012. – 752 p.

Finogentov, 1992 – *Finogentov V.N.* Time, being, man. Ufa: Publishing House of Bashkir University, 1992. 222 p.

Finogentov, 2012 – *Finogentov V.N.* Tragic humanism: Ontological, anthropological and axiological essays. Eagle: LLC PF "Kartush", 2012. 334 p.

Finogentov, 2020 – *Finogentov V.N.* On the ontology of the inexhaustible universe. Orel: Kartush Publishing House, 2020. 264 p.

Harris, 2018 – *Harris S.* Freedom of will, which does not exist. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 100 p.

Fraser, 1990 – *Fraser J.T.* About time, passion and knowledge. Princeton. Princeton University Press, 1990. 529 p.